— Бай Цинянь… мне плохо… вызови врача… не могла бы ты… не могла бы ты вызвать мне врача? ВЫЗОВИ ВРАЧА!!!

От боли Цинь Сяомен покрылась холодным потом.

Её кости были соединены совсем недавно, и это падение заставило их сдвинуться с места. Боль была настолько абсурдной, что Цинь Сяомен застучала зубами в агонии.

К несчастью для неё, Бай Цинянь не собиралась ей помогать. Она стояла рядом с ней и улыбалась, размышляя о прошлом. Её пальцы слегка согнулись.

Цинь Сяомен не думала, что ей будет больно, когда столкнула Бай Цинянь с лестницы. Когда она и Гу Хан сговорились против неё, они не остановились, чтобы подумать, будет ли страдать Бай Цинянь.

Ей повезло, что она выжила. Если бы ей повезло хоть немного меньше, она бы умерла.

Могла ли Цинь Сяомен когда-нибудь подумать, как сильно Бай Цинянь будет страдать? Чувствовала ли она какие-то угрызения совести, когда столкнула Бай Цинянь с лестницы?

Нет.

Так почему же Бай Цинянь должна думать о том, что она чувствует? Она лишь мстит ей за то, что Цинь Сяомен сделала с ней.

С улыбкой, которая почти расколола её лицо пополам, Бай Цинянь снова обратилась к Цинь Сяомен.

— Хочешь, я помогу тебе и вызову врача? Но один только взгляд на тебя выводит меня из себя. Умоляй меня помочь тебе, и, может быть, это поднимет мне настроение. Может быть, я даже позову кого-нибудь тебе на помощь.

Ярости было недостаточно, чтобы описать чувства Цинь Сяомен, но сейчас у неё не было выбора. Боль была такой сильной, что она едва могла думать. Она стиснула зубы и проглотила свою гордость, не в силах выдержать эту пытку.

— Пожалуйста. Бай Цинянь, я… я умоляю тебя!

Улыбка на лице Бай Цинянь исчезла и сменилась ледяным взглядом.

— Как ты меня только что назвала?

Цинь Сяомен на мгновение остолбенела. Она не могла поверить, что Бай Цинянь может быть такой мелочной! Но у неё не было другого выбора. Боль была невыносимой, и её гордость была уничтожена.

— Тётя... пожалуйста... пожалуйста, помоги мне и вызови врача... пожалуйста...

Широкая улыбка вернулась на лицо Бай Цинянь, и она лениво поиграла прядью своих волос.

— Ах, кузина! Это было прекрасно! К сожалению, тётя сегодня в плохом настроении, так что я раздавлю твой мобильник, чтобы моё хорошее настроение вернулось!

— Не смей этого делать! - в отчаянии воскликнула Цинь Сяомен.

Её телефон был заполнен фотографиями Гу Ечжи! Многие из этих фотографий она сделала тайно, и у неё не было резервных копий. Если Бай Цинянь сломает её телефон, эти фотографии исчезнут навсегда.

Она так любила Гу Ечжи... в тысячу раз, нет, в десять тысяч раз больше, чем Бай Цинянь любит его! Эти фотографии были её сокровищем. Они были даже важнее, чем её руки и ноги!

— Посмотри на меня!

Бай Цинянь слегка улыбнулась ей. Подойдя к телефону, она ступила на экран тонкими каблуками туфель. Туфли у неё были очень хорошего качества. Ей не потребовалось много усилий, чтобы проделать дыру на экране телефона, сломав его.

Крэк!

Цинь Сяомен показалось, что Бай Цинянь только что наступила ей на сердце, разбив его вдребезги.

— Бай Цинянь, я ненавижу тебя!! МОЙ ТЕЛЕФОН!!! - закричала она, свирепое выражение исказило её черты. Всё её тело болело, но она больше этого не замечала.

Безразлично фыркнув, Бай Цинянь ушла, но не без последней насмешки.

— Цинь Сяомен, я всё ещё в плохом настроении. У меня нет времени, чтобы тратить его на тебя, поэтому я ухожу.

Когда она вышла, то услышала отчаянные крики Цинь Сяомен:

— Сука! Я НЕ ПОЗВОЛЮ ТЕБЕ ВЫЙТИ СУХОЙ ИЗ ВОДЫ! ТЫ НЕ ЗАСЛУЖИВАЕШЬ ГУ ЕЧЖИ! ОН МОЙ! МОЙ! Я УБЬЮ ТЕБЯ!!!

Крики продолжались некоторое время, пока врачи и медсёстры не услышали их. Они немедленно перевели Цинь Сяомен в операционную, где она потеряла сознание от боли. Несколько часов спустя, когда она проснулась, её разум был поглощён ненавистью, и у неё постоянно были убийственные мысли по отношению к Бай Цинянь.

———

В своём кабинете Гу Ечжи сидел в кресле руководителя, нахмурив брови. Его глаза были прикованы к лежащему перед ним документу, но он не понимал ни слова. Его мысли были далеко, он думал о своей маленькой жене. Думал, стоит ли ему отпустить её.

Он подумал, не обидится ли она, если они разведутся. Он защищал Бай Цинянь, пока она росла, защищал её так сильно, как только мог, от всего, что могло причинить ей боль. Он всегда был решительным, но когда дело касалось его жены, он не мог сразу же принять решение.

Через некоторое время в комнату вошёл Сюэ Ин. Его лицо слегка потемнело, но он не мог скрыть того, что только что узнал.

— Босс. Мадам… мадам покинула компанию и отправилась в больницу. Она пошла навестить… Гу Хана.

http://tl.rulate.ru/book/26488/1015145